

Холод. Всеобъемлющий холод пронизал весь воздух. Деревья в лесу Синей птицы увяли. Серость — вот то слово, которое очень хорошо подошло бы, если бы у жителя местного поселения спросили о том, с чем у него ассоциируется мир в последнее время. Вот уже третий месяц как погода превратилась в мерзкого вида кашу. Селяне прячутся в своих домах и целыми днями, глядя в окна, видят лишь хмурое небо и бесконечные скопления облаков, которые то и дело изрыгают различного вида осадки.

Каждый человек, каждый странник, проходя через эти земли, старается не привлекать к себе внимания и по возможности обходить местное поселение стороной. Причины такого поведения людей уходят корнями в глубокое прошлое: около пяти веков назад местные жители, под руководством здешнего лорда-выскочки с маниакальными наклонностями, решили, что они последние чистокровные люди на планете, а остальные — лишь отбросы, созданные путем кровосмешения с различного вида демонами. Разумеется, ничем хорошим подобный настрой не закончился, и с тех самых пор люди, проходя мимо, стараются быть тише воды и ниже травы, дабы не попасться на глаза слишком уж впечатлительным местным жителям и сохранить свои головы на плечах. К сожалению, удастся это далеко не всем. Первый признак приближающегося поселения «чистокровных» можно заметить уже за три километра от самого поселения. Пики. Несколько сотен пик, стоящих вертикально, воткнутых в землю, как минимум, наполовину. На каждую пику были насажены уже давно высушенные головы, которые под воздействием нынешней погоды вот-вот превратятся в кашу. Из каждой головы сочились трупные соки, которые так обожали черви, что буквально заполонили каждый миллиметр этой гнилой плоти.

Уже почти два месяца, без малейшего перерыва, лил дождь. Почва размякла настолько, что она, без каких-либо проблем смешивалась с различного вида отходами, как органическими, так и нет. Колесницы с лошадьми едва ли могли пройти здесь. Разумеется, в такую погоду ни о каком земледелии и речи быть не могло, посему люди попросту ждали и надеялись, что погода изменится раньше, чем закончатся их запасы.

Из угнетенной погодой и местной аурой леса показалась темная фигура. Этот человек направлялся в сторону местного поселения. Первым, кто заметил проходящего мимо путника, был старик Билл. Он уже несколько лет не видел посторонних, потому, заметив издали приближающуюся фигуру в темном балахоне, Билл не слабо удивился. Старый радикулит, спровоцированный резким движением и невероятно холодным воздухом, дал о себе знать, и ни о чем не подозревающего Билла скрутило так внезапно, что создалось впечатление, будто это было результатом воздействия ауры незнакомца, который проходил рядом. Фигура в черном плаще приближалась весьма медленно, чему способствовало ужасное состояние дороги. Под несмолкающим проливным дождем незнакомец выглядел немного иначе, нежели если бы сейчас было сухо и тепло. Туман, что вот уже больше месяца пронизывал всё вокруг, а так же насквозь промокшее черное одеяние создавало весьма сильную зловещую ауру, а сильный пар, образующийся при дыхании человеком, чьё лицо скрывал капюшон, и смешивающийся с туманом, только лишь дополнял зловещий облик, и воистину внушал недюжинный страх.

Остановившись возле Билла, незнакомец несколько секунд всматривался в скорчившегося старика, будто раздумывая, стоит ли оставить того в живых или убить же здесь и сейчас. Билл тоже замер. Сердце старика принялось отплясывать дикий, никому неведомый вид танца. В голове Билла плотно засела одна мысль: «сейчас убьет». Но нет, спустя несколько секунд, фигура в черном плаще, слегка кашлянув, пошла дальше по направлению к поселению. Сердце

Билла замерло и спустя долю секунды, словно перескочив через удар, продолжило свои дикие танцы. Он сделал глубокий вдох, и, кое-как распрямившись, поплелся к своей хижине.

— Да уж, – тихо, чтобы никто не услышал, прошептал по пути домой старик Билл. — Этот день я не забуду до конца жизни.

Ветер усилился, а дождь стал бить еще агрессивнее. Человек в черном балахоне продолжал медленно двигаться по направлению к деревне. Идти было совершенно неудобно — грязи было столько, что ноги утопали при каждом шаге. Монолог из безудержных громких и отчаянных ругательств вырвался из уст путника, а хрипота, появившаяся в голосе в связи с небольшой простудой, только усилила эффект зловещего присутствия. Старик Билл, уже почти отошедший от шока и медленно ковылявший к себе домой, услышав хриплые, истошные и, как не странно, весьма отборные ругательства зловещего на вид незнакомца, резко остановился. Он нервно сглотнул и медленно обернулся. Увидев, что незнакомец продолжает свой путь к поселению, не обратив никакого на старика внимания, Билл, резко, забыв про свой радикулит, застрочил прочь.

С большим трудом пройдя примерно около двух километров по направлению к деревне по ужасно размытой дождем дороге, путник остановился. Ему показалось, что этот путь занял у него целую вечность. Он осмотрелся. Перед ним возникла довольно большая и весьма старая табличка. Помимо следов, нанесенных табличке природой и временем, на ней, изрядно вглядевшись, путник разглядел следующие слова:

«Добро пожаловать в West Coast Village.

Наше скромное поселение всегда славилось весьма своеобразной культурой и самобытностью. Мы не любим незнакомцев, посягающих на наше бытие. С какой бы целью ты не оказался здесь, помни, хорошими намерениями вымощена дорога в ад».

Быстро пробежав глазами по табличке, путник откашлялся и продолжил свой путь. Спустя пару минут, на горизонте показалась деревня. Продолжая медленно приближаться, человек неспешно осматривался. Почти никого не было. Обман? Неужели все те слухи про то, как здесь не любят чужаков, всего лишь байки? Неужели та табличка, что осталась позади лишь банальная страшилка, дабы отпугнуть неугодных людей?

Подойдя к воротам в деревню, путник остановился и стал тщательно всматриваться в открывшийся перед ним вид на селение. Из окон некоторых домов, несмотря на попытки скрыть это, на него таращились злобные взгляды. Пришедший ухмыльнулся. Похоже, сегодня скучно ему не будет. Оглядев дорогу внутри деревни, незнакомец в чёрном плаще заметил, что та была вымощена преимущественно из очень старого, разбитого временем камня. Дальше идти будет еще сложнее. Сделав несколько шагов, он увидел перед собой ребенка. Сразу после того, как незнакомый путник сделал попытку приблизиться к нему, из дома, что находился позади ребенка, вылетела раздраженная и ужасно испуганная мать. Она схватила ребенка и, по пути поскользнувшись пару раз, ринулась обратно в дом. Человек в черном одеянии слегка удивился, но вспомнив надпись, что он прочел перед входом в поселение, лишь ухмыльнулся и пошел дальше.

Стук дождевых капель заставлял это место, словно вибрировать своим особым, очень мрачным способом. Сотни. Тысячи. Миллионы капель. Если бы у человека, что шел сейчас прямо по центру враждебно настроенной территории, был бы невероятный слух или же если бы он принес с собой прибор вроде сонара, возможно, эта проклятая неведомо кем деревня выглядела бы иначе под несмолкающими ударами дождевых капель? Странно. Самому не понятно отчего, но у него возникло такое чувство, словно он уже был здесь. Давно. Настолько давно, что он помнил это место светлым и чистым, наполненным радостью и безмятежностью, словно это место было когда-то обителью добра и мира. Он ощутил здесь что-то родное. Бред. Путник протер рукой скрытое за капюшоном лицо. Мысли мгновенно стихли. Впервые за долгое время, впервые за всё то время, что он помнил себя, он задал себе вопросы: "Зачем же он здесь? Зачем он пришел? Что он забыл в этом проклятом всем кем только можно и нельзя месте?"

Мысли оборвал внезапный крик. Он доносился издалека. Примерно километр вглубь деревни. Наверное, там был центр, где жители регулярно собирались. Путник, услышав крик, устремился по направлению к нему. Он стал двигаться быстрее, этому явно противилась здешняя почва, однако теперь, когда его внимание было полностью сосредоточено на том, что он слышал, ничего его не отвлекало, даже та ярость, что читалась на лицах селян.

Двигаясь дальше, он слышал какой-то шум. Гогот. Дойдя до толпы, незнакомец постарался незаметно стать её частью. Пройдя мимо пары беснующихся местных жителей, незнакомец замер. Он, наконец, предельно ясно осознал, куда попал и что здесь происходит. Он оказался здесь во время проведения одной из местных забав — это была чья-то казнь. В центре толпы находилось очень старое и разрушенное здание, похожее на заброшенную ратушу. Возле ратуши было расположено весьма массивное сооружение. Виселица, соединенная с эшафотом, воистину создавала сильное впечатление. Очевидно, что для местных жителей, такая процессия была привычным делом.

— «Оригинальный, однако, дизайн». – Подумал незнакомец. Он продолжил протискиваться сквозь людей. Они яро негодовали, кидаясь в виновника «торжества» всем, что мягкое и противно пахнет. Паренек в центре этой, нельзя не отметить, довольно популярной в этом месте постройки, молчал и тихо смотрел в небо. На вид ему было лет семнадцать. Интересно, в чем же его обвинили?

На «сцену» поднялся местный священник. Он бросил испепеляющий взгляд на приговорённого парня, тяжело вздохнул, развернул свиток и принялся вслух, с интонацией явного презрения, зачитывать приговор.

— Сегодня, – Он откашлялся. — Мы собрались здесь, дабы принести каплю справедливости в этот мир. Сегодня мы обязаны растворить в самобытности нашего бытия каплю божьей воли, – Он вновь взглянул на обреченного. — Этот человек, что сейчас перед вами, нет, можно ли вообще назвать его человеком? Он совершил немыслимое деяние! Он...

— «Понятно. Популярное шоу». – Подумал путник, и, не захотев дослушивать до конца, он, стараясь сделать это как можно более незаметно, развернулся, и, вновь, протискиваясь через толпу, поплёлся назад. Однако, в это раз его все же заметили. Священник осёкся на полуслове. Взгляды гневной толпы мгновенно перенеслись на путника. Паренек, которого вот-вот должны были повесить, пошатнулся. Казалось, что у него в голове блеснул лучик надежды. Вовремя осознав, что его внешний вид мгновенно выдаст его, парень опустил голову. Но никто этого не заметил, ведь среди них был тот, кто совершил неслыханную дерзость — тайком проник в селение и нарушил один из здешних «священных» законов. Селяне загоготали, очевидно,

предвкушая «продолжение банкета».

— СТОЙ! – Яростно завопил священник. Он так много эмоций вложил в этот гневный выкрик, что его собственные слюни забрызгали всю его священную рясу. Путник остановился. — Как посмел ты, иноземец, прийти сюда?! Как смел ты, чья кровь заражена нечистотами внешнего мира явиться в этот последний святой уголок сего бренного мира?!

Путник молчал. Селяне медленно обступали того со всех сторон, отрезая все пути отступления.

— Ну и бред, – Усмехнулся путник.

— Да как ты...?! – Священник был настолько зол, что сгоряча забыл все свои стандартные обвинения и не смог вымолвить ни слова. Слова путались в его голове и застревали в глотке.

— Кучка придурков. И зачем я пришел? Я сваливаю отсюда. – На лице гостя отразилось отвращение.

Путник развернулся и пошел прочь. Толпа, что едва окружила его, не ожидая подобной дерзости, на несколько секунд погрузилась в шок, а затем резко бросилась в атаку на никому не известного вторженца. Путник был готов к этому. Он, словно точно зная откуда в него прилетят удары, как ветер ускользал от них. Все нападавшие, пролетев мимо цели, попадали лицом прямоком в созданную обильным и продолжительным дождем грязь. Иногда, конечно, кое-кто падал прямоком на камень, но это было скорее исключением. Один из обезумевших селян схватил топор и, с сильным замахом, ринулся в атаку. Отбросив от себя последнего нападающего, незнакомец бросил взгляд на летевшего на него человека с топором. Однако, из-за того ужаса, что сотворила с местным ландшафтом погода, нападавший человек не смог удержаться на ногах и, споткнувшись о камень, улетел в сторону, а его топор, как не странно, отлетел в сторону путника и упал прямо возле его ног.

— Неужели вы все всерьёз считаете, что вы и впрямь такие особенные? – Незнакомец тяжело вздохнул и осмотрел жителей, барахтающихся в грязи. Одна из фигур горожан начала медленно пониматься. Путник заметил это, но не спешил с какими-либо действиями. Приглядевшись, он увидел, что это девушка лет двадцати пяти-тридцати. Она подняла свою голову и бросила взгляд на человека в черном одеянии. К удивлению путника, её глаза поблескивали от слёз. Стыд. Вот что можно было понять из её опустошенного взгляда. Незнакомец медленно оглядел всё вокруг. Странное чувство возникло глубоко в подсознании человека в черном капюшоне. Что-то знакомое, но такое далекое, словно память о другом мире. Он стянул с себя черный плащ и бросил его на землю. Дождь мгновенно смолк. Казалось, что это случилось впервые за сотни лет. Как будто хозяин вернулся домой и включил свет. Лежащие в грязи жители начали рассматривать этого человека. Он был довольно худым. На вид ему было лет сорок-пятьдесят. Всё тело было покрыто шрамами, а на лице была обильная щетина, слегка поросшая сединой. Его глаза отдавали бордовым оттенком, словно угли в только что потухшем костре. Но самое странное, что было в этом незнакомце, это его левая рука. Начиная с области чуть выше локтя и до самых кончиков пальцев, вся рука была темно-серого цвета, будто обожженная адским пламенем. Под действием света, из только что слегка разошедшихся облаков, эта рука слегка отливала темно-рубиновым оттенком.

Путник слегка откашлялся и резко схватился за голову. Не обращая внимания на людей вокруг, продолжая держаться за голову и слегка пошатываясь, он побрел к другому выходу из деревни. Над деревенской площадью нависло гнетущее молчание. Парнишка, приговоренный к смерти, очнулся раньше прочих. Воспользовавшись всеобщим ступором, он с трудом

освободился от оков и побежал за стремительно удалявшимся вдаль путником.

— Подождите!!! – Парень завопил изо всех сил. — Пожалуйста, подождите!!! – В крике приговоренного на смерть чувствовались нотки отчаяния. Путник замер, но по-прежнему держался за голову. Он не оборачивался. Спустя несколько секунд, парень, наконец, догнал путника. — Умоляю, возьмите меня с собой. В этом богом забытом месте мне не выжить. Возможно, ваш путь очень трудный, но...

Парень резко умолк, путник же наоборот сделал несколько шагов в его сторону. Внезапно, изо рта парнишки потекла кровь, а он сам начал задыхаться и медленно перевел взгляд вниз. Странник вонзил что-то очень острое в живот парня. Это были его пальцы с черной руки. Когти? Да какая разница. Парень из последних сил посмотрел в лицо путника. На нем читалось безумие. Ни намёка на то сострадание, что было изображено на его лице в тот момент, когда он отчитывал жителей.

— Вот как... – Голос парня с каждым следующим звуком был всё слабее.

Путник не ответил. Он отвернулся и пошел дальше, в горы. С его левой руки медленно стекала кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/17824/364374>